

Школей Кричевского было обнаружено, что полноценность терапевтического действия, как химических лекарственных соединений, так и сывороток, находится в зависимости от степени развития или ненарушенной функции названных выше ретикулоэндотелиальных клеток. В силу этого при недостаточном развитии или функциональных дефектах этих клеток терапевтический эффект даже самых могущественных лекарств может быть сведен к нулю.

Кричевским и его учениками был установлен большой важности факт, что расчленение человеческого рода на так называемые серологические (биохимические) группы охватывают не только кровь человека, что было обнаружено значительно раньше, но и все органы человеческого организма. Таким образом, понятие конституции человека получило впервые определенный биохимический субстрат.

При помощи новых методов (на холоднокровных, лишенных крови или на изолированных по Кравкову органах) Кричевский и его сотрудники внесли достаточно решительные аргументы в учение о клеточной локализации анафилактических явлений.

Школа Кричевского интенсивно разрабатывала различные хемотерапевтические проблемы. Методы испытания разнообразных хемотерапевтических (убивающих микроб соединений) тоже были предметом целого ряда исследований.

Остромысленский вместе с Кричевским впервые в СССР синтезировал салварсан. В самое последнее время химики Научно-исследовательского химико-фармацевтического института (Магисон, Мадаева) осуществили вместе с Кричевским и его сотрудниками синтез германина и одного из производных хинолина, не уступающего, а в некоторых отношениях и превосходящего по своему эффекту плазмохин.

Приведенный краткий и далеко не полный очерк развития медицинской науки в СССР создает уверенность в том, что советские ученые медицины с успехом справятся с теми задачами, которые ставит перед ними программа второй пятилетки в области здравоохранения на территории страны, занимающей шестую часть земного шара.

Библиография и рецензии.

А. Г. Иванов-Смоленский. *Основные проблемы патологической физиологии высшей нервной деятельности человека*. Патофизиологическое введение в психиатрию. Москва-Ленинград, 1933 г. Стр. 574. Цена 12 руб. 50 коп

Книга состоит из двух частей: 1. Основные проблемы патофизиологии мозгового ствола (палэнцефалона); 2) основные проблемы патофизиологии больших полушарий (неэнцефалона) человека, и представляет собою большое нагромождение всякого рода литературных данных, старых и новых, по патофизиологии головного мозга, относительно которого (нагромождения) автор в предисловии говорит, что он „не всегда мог при этом избежать повторений и некоторой мозаичности“. Что касается психиатрической части книги, то она представляет собой по отношению к общему объему книги незначительную частицу в 57 страниц и охватывает последние 4 главы второй части, озаглавленные: XII. Основные психопатологические понятия с точки зрения патофизиологии высшей нервной деятельности. XIII. О понятиях патологической нейродинамики и реакции в современной психиатрии. XIV. Об основных патодинамических церебральных синдромах.—XV. Заключение.

Надо сказать, что а. и в психиатрической части не дал принципов патофизиологии душевных болезней, или „болезней поведения“, как он выражается. Нет системности, нет цельности: та же „мозаичность“, то же нагромождение разрозненных данных, что и в общей части. В главе „Основные психопатологические понятия с точки зрения патофизиологии высшей нервной деятельности“ а. придерживается психологического деления функций мозга на интеллектуальные, аффективные и волевые и довольствуется тем, что он переводит психологические и психопатологические понятия и на язык патофизиологии. Олигофрения на патофизиологическом языке—это: „конституциональная, фенотипическая слабость творчески-замыкательной функции, при которой становится невозможна нормальная синтетико-аналитическая работа больших полушарий, и накопление необходимого в данных социальных условиях онтогенетического опыта, фиксируемого в корковой мозаике“.

Спрашивается: Есть ли это определение олигофрении введение в патофизиологию олигофрении, или же результат соответствующего патофизиологического опыта? Такими ничего не говорящими, неизвестно из какого опыта взятыми патофизиологическими определениями изобилует вся маленькая психиатрическая часть книги.

Заканчивает Иванов-Смоленский свою книгу следующим образом: „Не подлежит при этом, конечно, никакому сомнению, что изучая болезненно-измененную деятельность человека в социальной среде, изучая социальную этиологию мозговых заболеваний, изучая патологические нарушения сформированного в социальной среде поведения, изучая и вырабатывая меры предупреждения и лечения болезней поведения путем правильной организации социально-бытовых условий, психиатрия не является только биологической наукой, а представляет собой часть социальной медицины и вступает таким путем в тесную связь с общественными науками“.

Заключительный аккорд книги, как мы видим, не плох, но зато он и несколько не патофизиологичен. *Ив. Галант. (Ленинград).*

На пути к изучению высших форм нейродинамики ребенка. Под редакцией проф. Иванова-Смоленского и Шурпе. 476 стр. Госмедиздат. Москва, 1934. Цена в переплете 10 руб.

Настоящий сборник представляет собой 4-й том трудов лаборатории физиологии и патофизиологии высшей нервной деятельности ребенка и подростка¹⁾. Главный интерес сборника заключается в том, что он является новым (третьим) этапом в развитии учения о физиологии высшей нервной деятельности ребенка. Первый этап заключался в том, что исследуя относительно простые „целенаправленные, сознательные акты“ у детей, мы воспитывали их по методу условных рефлексов, прослеживая влияние на них внешнего торможения, вырабатывали различные формы внутреннего торможения (тормозные навыки), наблюдали, иррадиацию, концентриацию и индукцию, угасали и дифференцировали эти моторные реакции и т. п.; вместе с тем обнаружилось, что в церебродинамическом отношении исследованные произвольные действия подчиняются всем ранее установленным основным законам высшей нервной деятельности. На втором этапе работы по физиологии высшей нервной деятельности ребенка дело шло о возможно более полном охвате всех тех форм, в которых ребенком осуществляется приобретение нового опыта, новых связей с внешней средой, новых эффективных и тормозных навыков поведения соответствующими экспериментами, выявляющими их цереброфизиологическую сущность. Третий этап исследования начался тогда, когда мы стали приближаться к охвату в наших опытах кортикальной деятельности как целостной сложнейшей динамической системы, постоянно стремящейся к объединению. На этом этапе открывается, наконец, путь к исследованию церебродинамических процессов, лежащих в основе тех сложнейших деятельностей мозга, которые психология издавна изучала, как интеллектуальную, аффективную и волевою, или высшую целенаправленную деятельность. Этому третьему этапу, открывающему путь к изучению высших форм кортикальной деятельности ребенка, посвящен данный сборник.

Сборник содержит 18 работ и авторефераты работ на английском языке. Я не возьму на себя труд реферировать каждую работу в отдельности: это чрезвычайно растянет рецензию. Я приведу здесь оглавление и остановлюсь на нескольких работах, которые, как мне кажется, заслуживают особого внимания.

1. Иванов-Смоленский. На пути к изучению высших форм нейродинамики ребенка.—2. Народицкая. Образование в детском возрасте новых условных связей без предварительной их выработки.—3. Хозак. Образование условных связей у ребенка путем перекрестного замыкания на основе прошлого опыта.—4. Котляревский. Нейродинамика условных замыканий, внезапно возникающих при сложных ситуациях.—5. Пэн. Образование новых условных связей у детей путем подражания.—6. Фадеева. Образование условной связи путем ориентировочно-пробовательных реакций (по методу проб и ошибок).—7. Полосина. Исследование условных рефлексов и дифференцировок на синтетические раздражители.—8. Прессман. Попытка образования условного рефлекса

¹⁾ Первый том: „Опыты систематического исследования условно-рефлекторной деятельности ребенка“ и второй: „Основные механизмы условно-рефлекторной деятельности ребенка“ вышли в свет в 1930 г. Третий сборник: „Экспериментальные исследования высшей нервной деятельности ребенка“ вышел в 1933 г. и реферирован мною в „К. М. Ж.“ № 2. 1934 г.